

~~373508~~

РК-48

С. КОРОЛИВСКИЙ

A433122

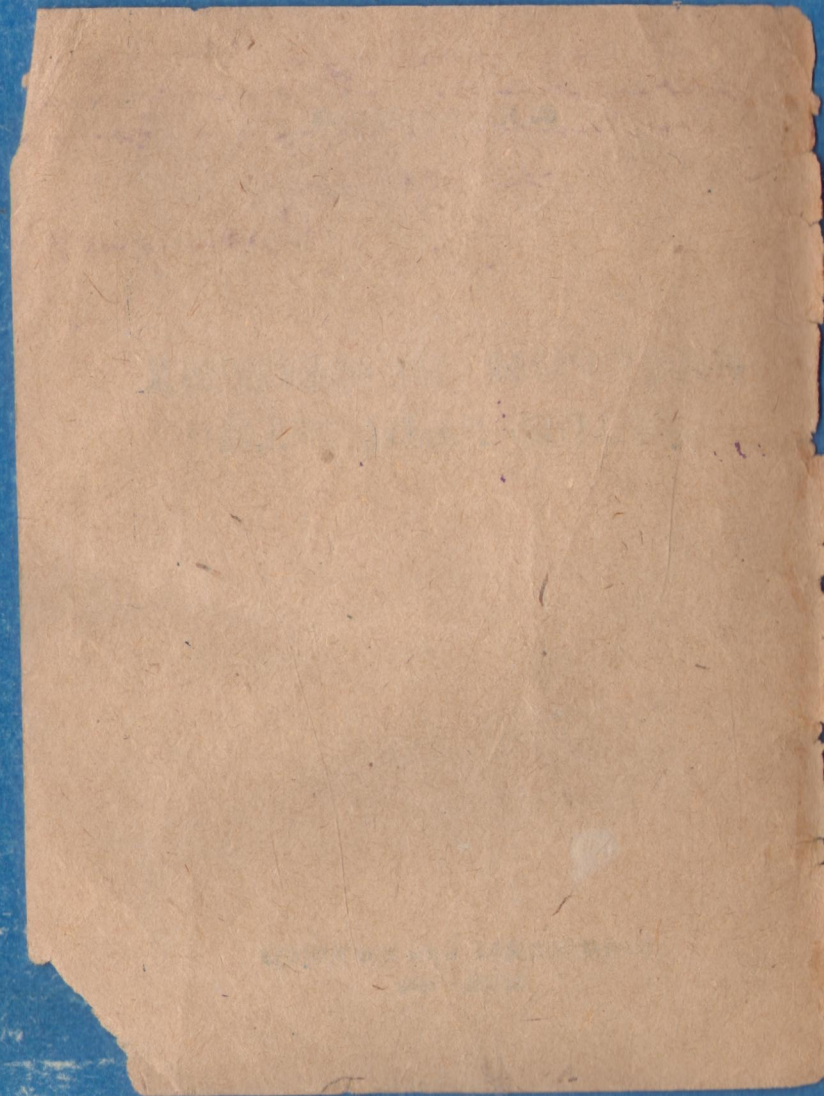
**РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ
„ПСОВ-РЫЦАРЕЙ“**

ПОЛИТИЗДАТ при ЦК КП(б)У
КИЕВ — 1941

59

1-00

Цена 15 коп.

В Центральный Научную
Библиотеку Харьковского
Гос. Университета им. Горького
от автора

Дорошвицкий
10. X. 1952 г.

В истории нашей великой родины бывали моменты, когда жизнь ее, казалось, висела на волоске. Тяжелые испытания пережила она на своем многовековом пути.

Иноземные захватчики, любители чужого добра, не раз угрожали самостоятельности и независимости нашей страны. С некоторыми из них ей приходилось иметь дело веками. К числу таких захватчиков относятся немецкие «псы-рыцари». Хищные и алчные, они в продолжении столетий зарились на русскую землю, ее богатства, пытались овладеть ими. Разбойники с большой дороги не могли мириться с тем, что эти несметные богатства находятся не в их цепких руках.

Уже на заре своего существования славянским народам немало хлопот доставляли

ОН
PK-41
05

Центральна наукова бібліотека Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна інв. № <u>А 433122</u>

предки современных германцев — готы, пытавшиеся в III веке нашей эры осесть в причерноморских степях. Аналогичные попытки проникновения немцев в Восточную Европу, на коренные земли русских племен, продолжались и дальше.

«Нашей родине уже приходилось сталкиваться с *воинствующим германизмом*. Еще на заре нашей государственности немецкие рыцари пытались захватить северо-западную Русь, но были вдребезги разгромлены Александром Невским, и трупы подлых псов-рыцарей устлали лед Чудского озера...»
(Правда» 24 июня 1941 г.)

*Было это в начале 40-х годов XIII столетия.
Почти семь веков прошло с тех пор.*

Русская Новгородская земля была богата и могущественна. Владения ее простирались до верхнего Поволжья, Предуралья и бассейна Ледовитого океана. Охота на пушного зверя, лесной промысел, рыболовство, дикое пчеловодство («бортничество») являлись основными отраслями хозяйства новгородцев.

Хорошо была налажена торговля, особенно внешняя. Новгородские «гости» (купцы) бывали почти во всех странах Европы и Востока. А «гости» этих стран были завсегдастами Новгорода. В период расцвета Киевской Руси Новгородская земля входила в ее состав. С XII века она представляла собой самостоятельную административно-территориальную единицу в системе русских земель и называлась «землей» или «княжеством». Главными городами Новгородской земли были *Новгород и Псков* — центры торговли, ремесла и культуры, многолюдные, живые, шумные. Находясь в северо-западной части Восточной Европы, Новгородская земля была гарантирована от набегов с юга и востока. Отдаленность от кочевий степных народов обеспечивала ей сравнительную внешнюю безопасность. Так и жила она, богатая и независимая, широко связанная с русскими землями и странами Западной Европы узами экономического и культурного сотрудничества.

Таким образом, с востока и юга, Новгород-

ской земле удалось избежать порабощения. На западных же границах ей пришлось выдержать отчаянную схватку, защищаться от вторжения наглого, коварного и жестокого врага — немецких «псов-рыцарей», которые как коршуны набросились на Русь.

* * *

До VIII века немцы жили западнее р. Эльбы. Вся территория восточнее этой реки, вдоль южного побережья Балтийского моря, вплоть до р. Вислы, была заселена славянскими племенами полабов, лужичан, древан, речан, хижан, вислян и др. Еще восточнее и севернее, вдоль восточного побережья Балтийского моря, жили славянские, литовские и финские племена — предки современных литовцев, латышей и эстонцев, называвшихся тогда пруссами, ливами, эстами. По соседству с ними — Полоцкая, Псковская и Новгородская земли были заселены русскими племенами.

В VIII — IX вв. немецкие феодалы и купцы

начинают свое проникновение восточнее Эльбы, в Прибалтику, в славянские и другие чужие земли. Любители легкой наживы, они делают все, чтобы покорить их: торгуют с местными племенами, устраивают приморские стоянки, превращая их в опорные пункты дальнейшего наступления. Врываясь таким обманчивым путем на чужую территорию, немцы грабили и теснили местные племена, сгоняли их с лучших земель, физически уничтожали или превращали в рабов. Свои разбойничьи дела захватчики прикрывали благовидным предлогом распространения «христового учения», «миссией просвещения язычников-дикарей». Они навязывали местному населению католическую религию, свои обряды, обычаи, свою, как говорил Маркс, «христианско-германскую скотскую культуру», распространяя ее с помощью не только попов и миссионеров, но и оружия. Славянские племена ответили на все это ожесточенным сопротивлением захватчикам. Завязалась глухая, упорная борьба, вылившаяся уже в XI — XII вв. в целый

ряд очень серьезных столкновений. Бывали случаи, когда немецких «просветителей» изгоняли, били, уничтожали. Но они снова упорно наступали на земли западных славян и к концу XII в. покорили их. Часть славян в процессе борьбы была уничтожена. Оставшиеся в живых должны были стать рабами.

«Нас притесняют с такой жестокостью,— жаловались они — что благодаря дани и самому тяжелому рабству смерть для нас лучше жизни».

Справившись с западными славянами, немцы пошли в дальнейшее наступление на восток и север, за Вислу, вдоль побережья Балтийского моря. На очереди была земля литовского племени *пруссов* и земли предков современных *литовцев, латышей и эстонцев*. Все они оказали сильное сопротивление немецкому вторжению. Немецкие феодалы и купцы, миссионеры, монахи и попы, встретившись с противодействием, решили создать специальную военную силу, чтобы таким образом подчинить «варваров-язычников» не-

мецкому господству. С этой целью было организовано два вооруженных ордена. Назывались они «орденами братьев воинства христова» и ставили себе благовидную цель распространения католичества. На самом деле это были вооруженные шайки немецких дворян, купцов и духовенства, ищущие в чужих землях легкой наживы, поработщающие огнем и мечом чужие, в данном случае, прибалтийские народы. Созданный в 1202 году Ливонский рыцарский орден меченосцев, осевший в начале в устье реки Западная Двина, около Риги, занялся покорением современных Латвии и Эстонии. Другой, так называемый Тевтонский орден, с разрешения папы римского, переселился в 1226 году в землю пруссов, поставив себе задачей покорить последних. В покоренных землях «псы-рыцари» заводили свои поместья, а коренное население уничтожали или превращали в данников и крепостных рабов. С принявших католичество взыскивали в пользу духовенства так называемую «десятину», т. е. десятую часть доходов, раз-

мер которых устанавливали сами. На завоеванной территории основывали города, крепости, опорные пункты своего господства. Всякие проявления местной культуры захватчики глушили, осуществляя самую жестокую, ничем не прикрытую, германизацию, беспощадно подавляя все попытки протеста.

Жестокость была отличительной чертой немецких «псов-рыцарей». Против восставших эстов, например, они, по свидетельству немецкого монаха, приняли следующие меры:

«...и тотчас с братьями рыцарями, а также с другими тевтонами и леттами быстро двинулись вперед, ударили в середину, убивая врагов направо и налево, и падали они во все стороны, как сено, падающее на землю перед косцом. И били их вплоть до деревни, за убегающими гнались по улицам и домам и, вытащив из домов, убивали; схватывали и тех, что защищались, взобравшись на кровли домов или кучи бревен, и истребляя всех острием меча, не щадя никого. И гнались за ними тевтоны из

деревни в поле, убивая их по полю вплоть до рощи, и этот их святой лес обагрили кровью множества убитых...»

Уже к 30 годам XIII столетия прибалтийские народы, по словам монаха-летописца, были «просвещены словом проповеди и таинством крещения». Дальнейшее их сопротивление было сломлено и, как говорит Марк:

«к концу XIII столетия цветущая страна была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выслаться в Литву...»

Так выглядела пресловутая «цивилизаторская миссия» немецких «псов-рыцарей», которой и поныне восхищаются современные варвары — немецкие фашисты.

Слишком неравными были борющиеся стороны. К тевтонцам и ливонцам прибывали, по выражению Маркса, «все новые и новые потоки немецких грабителей и колонистов», то призываемые духовенством к новым

«крестовым походам» против язычников, то по собственной инициативе идущие на ограбление чужих земель. В то же время народы Прибалтики были разобщены и разрознены, а враждующие между собой их верхи подчас даже призывали немцев расправляться со своими соперниками.

«Если бы эти племена,— писал Маркс,— были единомышленны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвырнута вон...»

Но этого не произошло. Наоборот, ненасытное немецкое рыцарство, закрепившись в Прибалтике, двинулось дальше, на завоевание русских земель.

* * *

Первые происки «псов-рыцарей» в русских землях относятся к началу XIII века. Их объектом были земли Полоцкая, Псковская и Новгородская. Особенно привлекали их две последние — богатые и удобно расположенные на торговых путях, ведущих с запада на восток и обратно.

Уже в 1217 году немецкие захватчики организовали разбойничье нападение на Псковскую и Новгородскую земли. Они напали на них врасплох, «аки тать в нощи», уничтожили много народа, увели много пленников, особенно женщин, угнали и уничтожили скот. Новгородцы и псковитяне крепко ударили по немецким захватчикам в том же году. Собрал ополчение в 20 тысяч человек, они вошли в их владения и наголову разбили врага, захватив крупные трофеи.

«И с немцы бишася,— повествует об этом летописец,— и убиша две воеводе, а третьего руками яша; а лошадей отняли семьсот, а приидоша вси здрави...»

Разгром немцев русскими послужил сигналом к выступлению местного населения Прибалтики. Пришедший на помощь «псам-рыцарям» магистр ордена был также разбит, а брат епископа, находившийся в рядах войск, пленен.

Однако, и после того набеги продолжались, особенно усилившись в 30-х гг. XIII столетия.

В руках захватчиков очутился гор. Юрьев, построенный в свое время еще князем Ярославом Мудрым и переименованный немцами в Дерпт (ныне Тарту — в Эстонии). Не раз они захватывали также Изборск — пригород Пскова. Наглецы начинали хозяйничать в русской земле, пытаясь прорваться к ее жизненным центрам — Пскову и Новгороду.

Крепко платил им за эти наглые попытки русский народ. Когда в 1223 году орденские банды напали на Новгородские земли, разрушая и уничтожая все на своем пути, сжигая села и города, убивая и грабя население, забирая церковную утварь, — новгородский князь с войском прогнал их за пределы своей земли и даже ворвался во владения ордена.

В 1225 году произошло новое нападение на Новгородские земли. Русское ополчение настигло удиравших грабителей, до 2 тысяч человек убило и отобрало все награбленное. Та же участь постигла разбойников и в последующие годы.

Все попытки немцев поработить русский народ кончились провалом. Больше того, успешное сопротивление русских поднимало на борьбу покоренные народы, вселяло в них волю к победе. Они также начинали бить своих поработителей — немецких дворян, попов, купцов, монахов, все «христоролюбивое воинство», жестоко расправляясь с ним за причиненные страдания и обиды.

В 1236 году, например, во время «крестового похода» на Литву, «этих псов, как говорит Маркс, жестоко отдули...»

Возникла как бы коалиция народов — русских, литовцев, эстов, латышей, направленная против немецкого разбоя и порабощения. Перед лицом этой опасности «крестоносная сволочь» становится на путь об'единения своих сил для порабощения названных народов. При посредничестве папы Тевтонский и Ливонский ордены в 1237 году об'единяются. Раздаются новые призывы к «крестовым походам». Усиливается приток «завоевателей» из Германии, делается попытка, правда, безуспешная,

создать «союз народов» против «язычников» (прибалтийских и русских народов).

Ярослав
Закончив к 1240 году свои приготовления, немецкие захватчики возобновили нападение на Псковскую землю. Собрав огромные полчища профессиональных «крестоносных» разбойников на месте, в Прибалтике, пополнив их датскими и германскими дворянами — любителями чужого добра, они саранчой двинулись на завоевание упорных и строптивых славян, чтобы в их землях организовать свои поместья, разграбить мирных поселян, заставить их работать на себя. С помощью предателей и под водительством князя-изменника Ярослава Владимировича «псы-рыцари» неожиданно напали на город Изборск и штурмом взяли его. Попытки обороняться не удались. Немцы, по словам немецкого летописца, «никого не оставили в покое из русских, — кто только прибегал к защите, тот был убиваем, или взят в плен, и по всей земле распространились вопли».

Узнавшие о падении Изборска, псковичи

дружно выступили на его защиту. «Противу им (т. е. немцев — С. К.) выйде весь град», — как свидетельствует летопись. Сражение под Изборском затянулось. Русские потеряли воеводу, 800 человек убитыми, много ранеными и пленными. Неистовствующие рыцари догоняли отступающих, добивали их, брали в плен. «Вокруг лес гремел стонами и проклятиями», — свидетельствует древний немецкий историк. Но вернуть Изборска не удалось.

«Варвары-болваны» сразу же подошли под Псков и осадили его. Однако, псковичи с таким упорством и ожесточением защищали родной город, что орденские банды не смогли овладеть им. Только вследствие измены псковского посадника Твердилло Иванковича и других бояр город был сдан.

Началось хозяйничанье немцев в Псковской земле. Городами и селами правили рыцари. Твердилло стал «владети Псковом с немци». Захватчики чинили неопишутые грабежи, насилия, истребляли и уводили в плен местное население, забирали хлеб, скот, домашнюю

и церковную утварь, вплоть до икон и колоколов.

Слух о начавшемся для немецких порабителей «земном рае» быстро дошел до Германии. Оттуда потянулись новые орды «крестоносных разбойников». Псковская земля лежала в развалинах. Надо было безотлагательно искать новых богатых земель, где можно было бы и дальше творить свои «богоугодные» дела.

На сей раз в жертву была намечена самая богатая из всех северо-западных русских земель — Новгородская земля — тогдашний форпост русской культуры, свободы и независимости на северо-западе. «Крестоносная сволочь ворвалась и в нее. Захватив один из окраинных пунктов — Копорье, немецкие банды превратили его в крепость — исходный пункт своего дальнейшего продвижения в глубинные русские земли. Действительно, вслед за этим, немцы взяли городки Тесово, Лугу, и др., появившись в 30 верстах от самого Новгорода. Начались массовые грабежи и убийства. В несколько недель край был разорен, и летопи-

сец с полным основанием отмечал, что стало «не на чем и орати по селам».

Народ поднялся против «псов-рыцарей». Во главе народной войны против грабителей стал Александр Невский. Он глубоко понимал всю серьезность положения своей родины и готов был жертвовать в ее интересах чем угодно.

* * *

Александр Ярославич Невский прибыл в Новгород в 1241 году, пожалуй, в самый критический момент истории Северо-Западной Руси. Под игом «крестоносной язвы» изнывала Псковская земля и значительная часть Новгородской. Надо было не только не допустить дальнейшего распространения и усиления этой «язвы», но и начать немедленно и радикально лечить от нее Русь. Александр Невский решил сперва освободить попавшие в немецкое ярмо новгородские земли, в первую очередь, *Копорье*. Выбив немцев отсюда, можно было поднять боевой дух русского народа, вселить в него веру в оконча-

Центральна наукова бібліотека
Харківського національного
університету ім. В.Н. Каразіна

інв. № _____

A433122 343508

тельную победу над врагом. В то же время с потерей Копорья враг был бы лишен одного из важнейших опорных пунктов в крае.

Деятельный и энергичный Александр Невский быстро собрал ополчение. С огромным энтузиазмом шли к нему стар и млад, в первую очередь его прежние боевые соратники. Ополчение было разноплеменным: рядом с новгородцами стояли псковичи, вместе с ладожанами маршировали ижорцы и карелы. Неожиданно напав на Копорье, Александр «изверже град из основания», т. е. полностью разрушил его. Рыцарский гарнизон он почти весь уничтожил, часть его пленил, а затем отпустил, изменников повесил.

В тех условиях это была большая победа, сильно подбодрившая русский народ. Новгородская земля освободилась от иноземного ига.

Зная, однако, что немцы добровольно из Пскова не уйдут, а за Копорье не преминут отомстить, и что даже Новгород вошел в их завоевательные планы, Александр Невский

развертывает кипучую деятельность по организации сил для генерального сражения. Он увеличивает и укрепляет новгородское ополчение, привлекая в его ряды всех честных, смелых и преданных своей стране людей, прежде всего из народа.

Но с одним новгородским ополчением вряд ли можно разгромить сильного врага. Александр Невский прекрасно понимает это и решает привлечь силы всей Руси. Он сам отправляется во Владимиро-Суздальскую Русь, где проводит всю зиму 1241-1242 года, организуя помощь поработенному Пскову. Не смотря на огромные трудности, талантливому полководцу удалось решить эту задачу. Русский народ, в котором были сильны идеи единства в борьбе с иноземными захватчиками, поддержал наиболее передовых патриотов — князей и бояр во главе с Александром Невским — и дал нужные для разгрома немецких полчищ силы.

К концу зимы Александр располагал уже большим войском в Новгороде. В марте

1242 года прибыл брат Александра, князь Андрей с «низовыми полками», «в множестве дружин», как свидетельствует современник. С такими силами можно было начинать операции по освобождению русских земель от немецких захватчиков.

В марте Александр ударил по Пскову. Немецкий гарнизон отчаянно сопротивлялся. Но не получив поддержки извне (все пути к городу были отрезаны русским войском), потеряв семьдесят рыцарей и большое количество простых ратников, вынужден был сдаться. Шесть знатных рыцарей попали в плен. Два плененных германских наместника были в оковах отправлены в Новгород.

С возвращением Пскова северо-западная Русь освободилась от ига немецких захватчиков. Но «псы-рыцари» не могли примириться с тем, что из их рук ускользнула добыча. На ноги было поднято все «христово воинство» во главе с магистром ордена *Валком*. Взялись за оружие попы, монахи, епископы. Из Германии прибыло большое подкрепление.

Размах предполагаемых немцами операций был огромен.

Александр Невский знал все это, понимая, что немцы в предстоящей схватке собираются, как говорил летописец, «укорить Словеньский язык», т. е. полностью разгромить русский народ. Продумав еще и еще грядущую схватку с врагом, Александр все же смело и решительно начал действовать: послал к отцу просьбу выслать добавочные подкрепления, а сам, не ожидая их прихода, двинулся из Пскова навстречу немецким полчищам.

Войдя во владение ордена и узнав, что противник пытается зайти в тыл со стороны Чудского озера, Александр направился к озеру и здесь на льду стал готовиться к решительному сражению. Войска свои он расположил у скалы *Вороний камень*, при повороте Псковского озера в Чудское, предоставляя немцам первыми напасть на его стан.

Наступал решительный момент. В войсках Александра Невского была большая напряженность: все понимали серьезность положе-

ния, зная, что хотя силы русских немалые, вооружение их значительно слабее немецкого. Домашний топор, рогатина, лук, деревянная стрела, а то и просто бревно — вот те «доспехи», с которыми русский народ вышел на смертельный бой против своих врагов. У большинства ратников отсутствовали даже щиты и кольчуги. Но русское войско было сильно боевым духом, своей решимостью разгромить противника. Крестьяне и ремесленники — простые русские люди, составлявшие основу армии Александра, были бесстрашны в борьбе за родину, за ее честь и свободу.

«О, княже наш честный и драгий,— говорили они,— ныне приспе время положити главы своя за тя».

Немецкая армия была вооружена до зубов железными копьями, острыми мечами, тяжелыми булавами и проч. Металлические щиты, кольчуги и шлемы защищали ее в бою. Рыцари выходили закованными с ног до головы в железные доспехи. Даже лошади под всадниками имели железные прикрытия. Основное

ядро армии составляли профессиональные разбойники, имеющие боевой опыт, военные навыки. Самоуверенные и хвастливые, они кичились своей «непобедимостью», собираясь не только уничтожить русское войско, но и пленить его вождя — князя Александра Невского.

Противникам не пришлось долго ожидать друг друга. 5 апреля 1242 года на рассвете перед русскими войсками предстали немецкие полчища.

Произошло знаменитое в истории «*Ледовое побоище*».

«Псы-рыцари» пошли в наступление первыми. Александр оборонялся. Таким был его план с самого начала.

Немцы и в этом наступлении применили свой испытанный метод, страшный всякому, кто его не знал. Они двинулись на русских особым строем, который наши предки называли «свиньей». Этот строй был им знаком по предыдущим сражениям. Заключался он в том, что немцы строили свое войско для боя

в форме трапеции с настолько узкой передней стороной, что форма эта напоминала треугольник. Передняя сторона составлялась из отборных, прекрасно вооруженных и крепких физически всадников-рыцарей. Бока треугольника также состояли из конных рыцарей, а в середине было пешее войско: простые ратники, ополченцы, слабее вооруженные и менее боеспособные.

Перед острым углом треугольника ставилась задача — врезаться в строй противника, мощным клином рассечь его на две части, вызвать замешательство и панику, а потом бить по частям, выпустив для окончательного преследования и разгрома противника пеших ратников.

Александр Невский, зная этот излюбленный немцами прием, заранее соответствующим образом построил свои войска. Он их расположил так, чтобы центральная часть фронта была более жидкой по численности и более слабой в боевом отношении. Наоборот, фланги максимально укрепил, поставил туда все луч-

шее и боеспособное, что было в его армии. На Руси такой боевой порядок назывался «пятком» или «подковой». Кроме того, часть войск стояла в засаде, за крутым обрывом берега.

Расчет был прост. Немецкая «свинья» своим «рылом» — углом врежется в расположение русских войск, центр которых будет смят и начнет отступать. «Псы-рыцари», увлеченные легкостью победы, станут преследовать его. В это время фланги русских войск ударят с огромной силой по слабым бокам противника, схватят немецкую «свинью» в «железные клещи» и начнут крошить ее. Оборона перейдет в наступление, а затем разгромит противника.

Так оно и произошло.

Звеня оружием, поблескивая доспехами, уверенно и гордо шагала «немецкая свинья» по льду Чудского озера, смело идя на сближение с русской ратью. Предводительствуемая самим магистром ордена *Германом Валком*, прозванным *Фальке*, что значит «сокол»,

она горела негодованием по адресу дерзкого противника, осмелившегося выступить против нее.

Ударив в центр русских войск, «псы-рыцари» быстро опрокинули его и, подбодренные успехом, начали преследование. Но тут произошло нечто совершенно неожиданное. Русские полки не только не дрогнули, а наоборот, ударили с боков, стали теснить немецкие фланги, взяв их в страшные русские клещи. Неповоротливое, закованное в доспехи «христолюбивое воинство» сбилось в кучу. Оно потеряло возможность маневрирования и было так зажато, что не могло свободно драться, не цепляя друг друга. С берега в это время двинулась русская засада, завершившая полное окружение немцев.

Развернулась кровопролитная битва. Тянулась она несколько часов. Треск ломающихся копей, звон мечей и щитов, удары топоров оглашали воздух. Крики бойцов, стоны и вопли раненых и умирающих слышны были далеко от места боя. Упорству борющихся не

было конца. Дрались не на жизнь, а на смерть. Лед густо окрасился кровью...

«И бысть ту сеча зла и велика немцам и Чюди,— говорит летописец,— и труск от копей ломления, и звук от мечного сечения, якоже морю померзшую двинути, и не бе видети леду, покрыло бо есть все кровию...»

Храбро бились воины Александра Невского. Они успешно косили «христоролюбивое воинство», рубили его топорами, кололи мечами и копьями, били оглоблями и кулаками. Конных рыцарей стаскивали баграми с лошадей и приканчивали на земле. Сам Александр был в первых рядах бойцов, в центре невиданной сечи, кося направо и налево «варваров-болванов».

Немцы не выдержали и побежали. Но бежать было некуда. Семь верст гнали их русские воины по льду. Летописец говорит:

«И сечахуть я гоняще акы по аеру, и не бе им камо утещи, и биша их на семи верстах по леду до Суболичьскаго берега».

Потери немцев оказались огромными. Убито было одних рыцарей пятьсот человек, а простых ратников — бесчисленное множество. Удирая, многие проваливались и под весенним рыхлым льдом находили себе могилу. Большое количество попало в плен, в том числе 50 знатных рыцарей. А русское войско потеряло лишь несколько десятков человек.

Разгром «псов-рыцарей» был полный. Слава русского оружия, русского войска и его талантливое предводителя князя Александра Невского прогремела по свету. Победителям была устроена триумфальная встреча. Торжественно въезжал в Новгород Александр Невский, ведя не только свою рать, но и пленных рыцарей — босых «подле коний».

Только после этой выдающейся победы русских северо-западная Русь могла считать свои западные границы в безопасности. «Крестоносная сволочь» вынуждена была просить пощады и мира, отказавшись «навек» от русских земель и даже уступив часть своих — в Прибалтике.

ственном, политическом, военном, культурном отношении. Она сильна морально-политическим единством советского народа, грозна его гневом против захватчиков-врагов, тверда его решимостью отстоять свою радостную, счастливую, полнокровную жизнь.

Несколько лет назад кровавый маниак Гитлер, мечтая о лаврах всемирного завоевателя, писал, что германские фашисты пойдут *«по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов...»*

Теперь, когда фашистские орды вторглись в священные пределы нашей родины, им следует твердо помнить, что *«по той же дороге» их предки не только шли вперед, но и катились назад с позором, захлебнувшись в собственной крови.*

Нет никакого сомнения, что и теперешний, начатый немцами с большой помпой, «крестовый поход», закончится тем же, с той лишь разницей, что германский фашизм найдет в нем свою окончательную и безвозвратную гибель.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХНУ

інв. № 373508

Центральна наукова бібліотека
Харківського національного
університету ім. В.Н. Каразіна

інв. № _____

g(c) XII-XIII"

of m. no. 12